

Кто скажет, что у него было в душе?

В. И. Ратник

Павел Петрович Филевский. Не зная послужного списка этого человека, прожившего большую и яркую жизнь, таганрожцы знают его как автора книги «История Таганрога», вышедшей в 1898 году. Когда в 1996 году книгу Филевского переиздали в репринтном исполнении, она разошлась за считанные недели.

Филевский - автор более 20 литературных трудов, среди которых «Падение Византии» (1892 г.), «Очерки из прошлого Таганрогской гимназии» (1906 г.), «Итальянская торговля в Азовском море» (1912 г.) и др.

Родившись в Бахмуте (Артемовск) в 1856 году П.П. Филевский всю сознательную жизнь прожил в Таганроге. В 1877 году он окончил таганрогскую мужскую гимназию. В своем дневнике Павел Петрович запечатлел годы учебы в гимназии и оставил свои воспоминания о преподавателях. В частности, Филевский описывает литературные вечера, которые проходили в здании гимназии, и об участии в них А.П. Чехова. Павел Петрович вспоминал, что «Антон Павлович Чехов не выступал на этих вечерах, вероятно, по своей скромности, а может быть, у него угадывался беллетристический талант, который не подходил к нашим литературным занятиям».

После смерти П.П. Филевского в феврале 1951 году остались письма, которые были написаны разными людьми по разному поводу: поздравления ко дню ангела, личная переписка, письма с различными вопросами по истории города и т.д. Много писем от родных, друзей, учениц гимназии, где многие годы преподавал Филевский. Читая письма, особенно личного характера, можно представить человека, понять его внутренний мир, те или иные действия по отношению к окружающим его людям.

После окончания Харьковского университета Филевский получил место преподавателя истории и географии в мужской гимназии, а затем и в старших классах женской, где проработал до 1917 года. Кроме преподавательской деятельности Павел Петрович вел большую общественную работу: был председателем Попечительского совета таганрогской Мариинской гимназии, постоянным корреспондентом газеты «Южный край», где печатались его очерки, и, конечно, «устроителем экскурсий для гимназисток», в которых был непременным участником. Они проводились весной и осенью выездом на природу, за город. Гимназистки боготворили своего преподавателя.

Какие чудесные, трогательные письма писала П.П. Филевскому Александра Домброва, бывшая ученица, любившая своего учителя. В 1877 году Саша Домброва окончила с золотой медалью Мариинскую гимназию и стала сельской учительницей. Она испытывала перед Павлом Петровичем трепет, была полностью под его влиянием. И в то же время девушка была натурой цельной, посвятившей себя служению людям. Она писала Филевскому о своих планах, общественных убеждениях. Письма Александры и П.П. Филевского представляют огромный интерес, они помогают понять внутренний мир Филевского и разобраться в личных чувствах молодого Павла Петровича: «Знаете, голубчик, когда говорят у нас о ваших некоторых устарелых убеждениях, например, относительно светского образования, то я с ними соглашаюсь, что это действительно устаревшие убеждения. Я так думаю, что мы всегда будем помогать друг другу делаться нравственнее. Любовь все может исправить».

Письма шли, приходили ответы. И вот пришло письмо, которое не понравилось Филевскому. Слова любящей девушки оказались не по душе Павлу Петровичу: «Теперь слушай, голубчик мой, мысленно переносишь через 3 года. Вижу тогда маленькую гостиную и в ней, родной, тебя и твою Сашу. Много что у них есть сказать друг другу за целый день, который они провели в трудах. Помни твою Сашу, если можешь. Я тебя прошу, если не можешь, то помолись за меня. Ты славно молишься. Все от вас зависит, хотя бы господь помог решить

этот трудный для нас вопрос. Ведь эдак можно целую жизнь искалечить. Ради бога, отвечайте скорее, решайте окончательно».

И Филевский решил. Ничего, по-видимому, не объясняя, он прерывает переписку сразу и начинает другую подобную, но с другой гимназисткой - Ариадной Блонской, одной из пяти дочерей мирового судьи И. Блонского. Часть писем из их переписки уже публиковалась ранее. В них упоминается о многих общих знакомых, таких как Дмитрий Савельев - друг Чехова, Ариадна Черец, Росси, Малаксиановы. Девушка описывает жизнь женской гимназии, пишет об учителях.

Судьба Ариадны характерна для того времени. После окончания гимназии шестнадцатилетней девушкой тайком от родителей она уезжает в глухую деревню учительствовать. Позже А. Блонская вышла замуж за владельца таганрогской типографии Артема Чумаченко. Ее дочь Ада стала известной писательницей начала XX века.

Ариадна дружила с Сашей Домбровой, они вместе, учась в гимназии, посещали семью Филевских. В одном из своих первых писем Павлу Петровичу она упоминает Сашу: «Сашок так скучает за вами, бедный! Я не знаю почему, но я ее люблю с каждым днем все больше и больше, приезжайте непременно, иначе у Сашка обнаружится чахотка». Не приехал. И больше о Домбровой нигде в переписке не упоминается.

Как нигде, в письмах раскрывается характер человека, истинное отношение к людям. В одном из последних писем, предчувствуя разрыв отношений, Ариадна писала: «Я верила, что люди могут быть хорошими, потому что знала вас. Я вам всегда буду благодарна, хотя вы и не для меня заботились обо мне».

Саша Домброва и Ариадна Блонская, Надежда Малаксиано (Сигида)... Первые две стали сельскими учительницами, третья ушла в революционную работу, принимала участие в создании подпольной типографии народовольцев и погибла на каторге в Сибири.

А Павел Филевский, служивший им образцом для подражания, женился на Вере Матвеевне Добровольской, из купчих. Ей принадлежал дом, позже она приобретает особняк у директора коммерческого банка А.Б. Ненцеля. Вера Матвеевна владеет и книжным магазином на улице Петровской. Павлу Петровичу не до возвышенных чувств Домбровой.

Но не все ученицы Филевского могли так написать. Среди них были и такие, которые за словами видели равнодушие, попытку все оправдать.

Очень меткую характеристику Павлу Филевскому дает Евгения Блонская, старшая сестра Ариадны, в письме от 4 ноября 1878 года: «Во-первых, я вас уважаю как человека, а что мне многое не нравится в вас, то это правда. Как вы поживаете? Все так же ли тихо и невозмутимо... Может быть, есть вещи, предметы, которые выводят вас иногда из вашего олимпийского спокойствия? Скажите, если бы, например, случилось какое-нибудь несчастье, положим, существо, которое вы больше всего любите (а как вы любите! не так как люди), которым вы больше всего интересуетесь, заболела, умирала, вы и тогда были бы так же спокойны? Если бы этот человек умер, вы бы сказали, что на то воля Божья, что же теперь делать, не поможешь. И вам не досадно, что вас ничто не возмущает, ничто не тревожит? Хотя вы и говорите, положим, что «это меня возмущает», «я этого не могу выносить», это так странно у вас выходит, как будто какого-нибудь человека, не понимающего по-русски, заставили сказать эти фразы, смысла которых он и не подозревает, и говорит их потому только, что его заставили сказать».

Так каким был Павел Петрович Филевский? Впрочем, стремление к благополучию, вероятно, оправдано в его понимании. В материальном отношении ему приходилось рассчитывать только на себя, особенно когда Филевский учился в Харьковском университете. Ему приходилось жить на стипендию и помогать семье.

Бедственное положение семьи, материальные трудности в студенческие годы не прошли бесследно, сказались на характере Павла Петровича. Дворянин, статский советник, реакционер по убеждениям, ярый поклонник религии. Что у него было в душе? На этот вопрос ответа никто не знает, но внешне все выглядело благополучно.